

Абордажная операция началась. Хорус должен был повести за собой небольшую часть Астартес, чтобы привлечь внимание зеленокожих. Пока орки сосредоточатся на нем, Хорус воспользуется моментом, чтобы отступить обратно в космос, заманивая зеленокожих, которые пустятся в погоню на своих причудливых космических кораблях. В то же время флот под предводительством Императора и Юань Си воспользуется случаем, чтобы объявить Экстерминатус планетам, где плодятся орки, и одновременно взять в тиски выманиваемых наружу зеленокожих.

Без сомнения, задача Хоруса была самой опасной частью всего плана: в самом начале операции ему предстояло почти лицом к лицу столкнуться с миллионами орков. Именно поэтому Юань Си передала Нулевой Легион под начало Хоруса и отдала прямой приказ задействовать в этой вылазке всех сопровождавших их Громовых Воинов.

По правде говоря, если бы не Император, остановивший ее, Юань Си и сама бы не прочь спуститься вниз вместе с Хорусом.

— Ты пробудила половину своей варп-сущности, — говорил Император, уединившись с Юань Си в отсутствие Хоруса. — Если спустишься туда еще и ты, для Хоруса это испытание полностью потеряет всякий смысл.

Верно: обладая пробужденной наполовину варп-сущностью, в тот момент Юань Си являлась негласным пределом мощи примархов, первой среди равных ниже самого Императора. Она могла биться об заклад, что даже вернись Сангвиний прямо сейчас, он бы точно не стал ей ровней.

— Разве вы не боитесь, что с Хорусом что-то случится?

— ...Я верю в него.

Юань Си закатила глаза: — Батя, ну у тебя и нервы канатные.

Император улыбнулся, на его лбу вздулось несколько вен.

— Ой! — Юань Си схватилась за лоб.

— Батя, ты еще и псайкерским щелчком меня по лбу лупишь? Ну всё, ты доигрался, пойду жаловаться маме!

Только что назначенный кустодий бросил взгляд на стоявшего рядом опытного ветерана Адептус Кустодес.

Старший товарищ, это ведь... точно не нужно как-то пресечь?

Ветеран выразительным взглядом показал ему:

Не вмешивайся. Обычная возня отца с дочерью, куда ты лезешь?

— Waaagh?!

Орки подняли головы к небу: посадочные капсулы градом обрушивались на землю.

Морке иль Горк? А ну как из этих железных банок вывалятся здоровяки и устроят нам знатную драку по системе Waaagh?!

Waagh! Морке иль Горк подсказал верно!

Едва капсулы коснулись земли, из них высыпали Астартес и, выстроившись в боевой порядок, открыли ураганный огонь по врагам вокруг.

— Waaaagh!

Нет ничего лучше хорошей драки, зеленокожие парни ее страсть как любят. Схватив самое разное причудливое оружие, они с диким ревом бросились на Астартес, а над полем боя засновали тучи пуль и снарядов.

— Waaagh?

Несколько орков уставились в небо: гигантская десантная капсула падала прямо сверху. Подумать только, уж там-то наверняка скрывался величайший и мощнейший здоровяк в стиле Waaagh!

Верно, Хорус высадился на поверхность. Сжимая в руке силовой меч высочайшего качества и облаченный в белоснежные силовые доспехи, он двигался с молниеносной быстротой — в одно мгновение пространство вокруг примарха было усеяно обрубками тел орков.

Waagh! Я просто обязан потягаться с этим мощным здоровяком! — Орки, не отступая, а лишь подгоняемые азартом, хлынули со всех сторон к Хорусу.

— А ну пошли вон, ублюдки! — Абаддон подоспел к Хорусу и ударом меча рассек пополам орка, который уже занес топор над головой примарха.

— Благодарю, Абаддон, — Хорус снес голову еще одному орку и кивнул Абаддону в знак признательности.

Вот почему он потребовал участия Абаддона в этой операции: Хорус разглядел в нем неограниченный алмаз. И пусть ни надменность, ни амбиции парня не были секретом, Хорус питал слабость к одаренным бойцам и желал как можно скорее отшлифовать этот алмаз, превратив Абаддона в острие легиона.

Лунные Волки, окружавшие примарха, тоже были поражены боевым мастерством Абаддона — пожалуй, этот парень действительно чего-то стоил.

— Waaagh!

Под несколько предсмертных воплей зеленокожих к бою присоединилась группа бойцов в оранжевой броне.

Катис привел первый ротон Ангелов Восходящего Солнца прямо в фланг оркам. В этот момент они совершенно не походили на самих себя прежних, вечно расслабленных: сейчас они напоминали безмолвные и предельно эффективные машины для убийства. Всех поражали их слаженность и невероятная боевая мощь.

Теперь они двигались сквозь зеленую траву орков точно оранжевые колесницы, сокрушающие всё на своем пути. Даже на полной скорости их болтерные снаряды безошибочно находили именно те цели, которые должны были быть уничтожены. Если же какие-то орки пытались прорваться к ним, внешнее кольцо Астартес разделявало их с легкостью заправского мясника, причем бойцы внутреннего кольца даже не поворачивали голов в ту сторону.

Абаддон, глядя на то, как Катис в одиночку выкашивает толпы орков словно в компьютерной игре, совсем растерялся. Неужели он *настолько* силен? Выходит, своими глазами он только что выставил себя клоуном?

— А ты здесь, братишка.

Катис подошел к Абаддону. Его доспехи были сплошь забрызганы алой кровью, а длинным взмахом меча он только что отправил на землю очередного орка.

— Я забыл представиться раньше, меня зовут Катис, первый капитан Нулевого Легиона.

— Э-э, я Абаддон, новобранец Шестнадцатого Легиона.

— Ха-ха, не переживай, думаю, после этого дела тебя повысят.

Предсказание Катиса сбылось: война завершилась стремительно. Военное чутье Хоруса было безупречно — он неизменно отдавал вернейшие приказы в самый подходящий момент. Под прикрытием его мнимого отступления орки ринулись в космос, где Император и Юань Си, как и планировалось, обрушили на них Экстерминатус. Увенчанная захватывающим космическим

сражением победа Империи была полной и безоговорочной — ура, салюты и фейерверки.

Абаддона действительно произвели в командиры отделения, и хотя любой сообразительный человек видел, сколь высоко Хорус ценит его, продвижение по службе зависело лишь от накопления достаточного опыта. Его будущее было ослепительно. Ни у кого не возникло возражений против его назначения из-за столь блестящих результатов в бою, однако самым неожиданным итогом стало зарождение крепкой дружбы между Катисом и Абаддоном.

— Сестрица, я пришел забрать Абаддона.

Юань Си едва держала себя в руках. Переведя взгляд с несколько смущенного Абаддона на невозмутимого Хоруса, она подумала: неужели Абаддон разучился находить дорогу домой? Даже если так, неужели генетическому примарху обязательно лично являться за рекрутом?

Прийти навестить друга, раз уж вы с Катисом сдружились — против этого Юань Си ничего не имела, она всячески поощряла своих подопечных заводить крепкие связи с другими легионами. Но зачем являться сюда *каждый* день? Ты что, привык жить на Мстительном духе, а на моем Крыле Империи тебе вдруг стало уютно?

В конце концов, даже Катис начал срываться. В первые дни Абаддон вел себя нормально: заходил поболтать, опробовать развлечения Нулевого Легиона. Но какого черта ты таскаешься сюда ежедневно?! У нас вообще-то тоже расписание тренировок, какого лешего ты лезешь к нам даже во время них?

Абаддон же цеплялся к ним как банный лист. Катис и его бойцы тренируются, а Абаддон всё равно околачивается на Крыле Империи под предлогом совместных занятий. Правда, нагрузки в Нулевом Легионе были несоразмерно высоки — каждый раз Абаддона избивали до синевы и шишек, но живучести ему было не занимать. Он упрямо не падал. Да вырубись ты уже наконец, как нам тебя тогда назад на Мстительного духа переправлять? Почему ты такой чертовски стойкий?!

Абаддон тоже чувствовал себя оскорбленным до глубины души. В самый первый день его визита к Катису Хорус доверительно и проникновенно сказал ему: — Абаддон, тебе стоит почаще общаться и сближаться с Катисом.

— Будьте уверены, великий Хорус, я непременно укреплю дружбу между Лунными Волками и Ангелами Восходящего Солнца.

В тот день Хорус лично пришел забрать его, и Абаддон чуть не прослезился от благодарности.

День второй: — Абаддон, тебе стоит почаще общаться и сближаться с Катисом.

— Будьте уверены, великий Хорус...

День третий: — Абаддон...

— Э-э... Ну ладно...

День четвертый: — Абаддон...

— Слушайте, я могу...

— Нет.

— Ох.

День пятый: — Аб...

— Батя, умоляю, я больше не хочу туда идти.

— Нет, ты хочешь.

Горько было Абаддону. Разве легко выполнять приказы отца? Катис уже начал подозревать, что его товарищ — какой-то мазохист. Если так пойдет и дальше, как ему вообще показываться в собственном легионе?

Заметив несчастное лицо Абаддона, Юань Си потеряла переносицу: — Ладно, хватит уже издеваться над парнем. Я ведь не запрещаю тебе прилетать на Крыло Империи, хочешь — являйся сам по себе.

Абаддон закивал с облегчением: да-да, умоляю, прекратите меня мучить!

Юань Си признавала, что в последнее время действительно уделяла Хорусу мало внимания, но на ней висело столько работы! Она уже несколько недель зарывалась в горы бумаг, даже не связываясь с Императором и Хорусом.

Хорус и сам не хотел истязать Абаддона, но у него попросту не находилось благовидного предложения навестить Юань Си. Не заявляться же к ней среди работы с детским объяснением: «я соскучился». Теперь же, когда Юань Си раскусила его тайный умысел, Хорус мог лишь смущенно опустить голову и молчать.

— Эх, Катис, отведи Абаддона назад, а ты пойдешь со мной.

Взяв Хоруса за запястье, Юань Си зашагала по коридорам Крыла Империи. Хорус шел в каком-то оцепенении, он даже забыл, какими именно путями они шли — для памяти генетического

примарха это практически ничем не отличалось от старческого маразма.

Юань Си толкнула дверь одной из комнат, и Хорус с удивлением огляделся. Это было самое богатое книгохранилище из всех, что он видел, не считая Библиотеки Терры. Плотные ряды книг почти целиком заполняли огромное помещение размером с футбольное поле. Помимо этого, тысячи рукописей то ли затерялись в лабиринтах томов, то ли были раскиданы прямо по полу, на котором буквально негде было ступить.

Лавируя вместе с Хорусом среди книжных лабиринтов, Юань Си привела его в самый тупик, где в окружении стеллажей стояли лишь стол да кровать — единственная мебель во всем гигантском зале.

Усадив Хоруса на кровать, Юань Си сказала: — Захочешь повидаться — приходи прямо сюда, обычно я здесь.

— Сестрица всё время работает здесь? — Хорус поднял с пола исписанный листок рукописи: на лицевой стороне мелким почерком пестрели правительственные инициативы, исчерканные и исправленные, а в самом конце и вовсе перечеркнутые целиком; на обороте значились всевозможные генетические формулы, в которых Хорус улавливал лишь общий смысл, не будучи в силах вникнуть в детали.

— Да, в основном я здесь.

— Тогда не обращай на меня внимания, работай.

Юань Си бросила на него взгляд. Лицо Хоруса было абсолютно невозмутимым, но под этой маской, словно приливная волна, бушевало какое-то скрытое чувство, распознать которое Юань Си пока не могла.

Она пожала плечами: — Ладно, как знаешь.

Так Хорус и сидел на кровати неподалеку, молча наблюдая за лицом Юань Си в свете настольной лампы. В отражении ее фиалковых глаз Хорус видел те же мелкие, аккуратные строчки, что она выводила на бумаге.

...

— Отец, ты занят?

— Войди.

Хорус постучал в дверь и шагнул внутрь.

Император как раз прокладывал маршруты для легионов. Подняв взгляд на Хоруса, он знаком велел ему объяснить причину визита.

Хорус глубоко вздохнул: — Отец, я хочу заняться государственными делами.

?

Император слегка растерялся: что это с парнем? Раньше он всегда с презрением относился ко всякой политике, с чего вдруг такой порыв?

— Отец, я видел, как работает сестрица, и хочу взять на себя часть ее забот...

Император всё понял: мальчишка пожалел сестру, которая засиживается допоздна, и решил подставить плечо.

Однако на деле девяносто пять процентов государственных дел империи тянули на себе Император и Макадор, и лишь оставшиеся пять приходились на долю Юань Си — примерно так же, как Император прямо сейчас делил сам себя на тысячу потоков, параллельно решая управленческие задачи.

Настоящими тяжелоатлетами Империи были Император и Макадор!

Но тут Император подумал: а ведь это к лучшему. В конце концов, этому парню в будущем предстояло стать Воителем, как же ему обойтись без понимания политических рычагов? К тому же, ситуацию можно было обставить так, чтобы еще сильнее разжечь интерес сына к этой должности.

С деланным величием Император изрек: — Твое призвание — Великий крестовый поход, политическая арена Империиума не для каждого встречного.

— Но отец...

Император взмахом руки прервал Хоруса: — Впрочем, выход есть. Сын мой, что ты знаешь о Воителе?

— О Воителе?

Юань Си понятия не имела, о чем говорили Император и Хорус. Она знала лишь одно: сейчас Хорус находился в состоянии крайнего возбуждения. Его жажда воинской славы и стремление преумножить собственную силу стали незримой бурей, погрузившей весь легион Лунных Волков в суровую, леденящую атмосферу.

Поразмыслив, Юань Си заподозрила неладное: не промыл ли Император мозги Хорусу? Нет, надо пойти проверить.

Она постучала в дверь и осторожно заглянула внутрь, но Император тут же влепил ей псайкерский щелчок по лбу: — Заходи, нечего тут шнырять.

Император играл с Хорусом в настольную стратегию, чьи правила напоминали расстановку войск на поле боя — обычное дело для их совместного досуга.

Отец и сын сидели на полу, скрестив ноги, и молча сосредоточенно вглядывались в доску перед собой. Рядом стояли чайник и две чашки; Хорус взял со стола свободную чашку и подвинул ее Юань Си, которая примостилась рядом по-турецки.

Попивая чай, Юань Си уставилась на доску: фигурки Хоруса уже почти сожрали войско Императора. Понятно, желтоликий старик просто поддавался.

Под молчаливым и выразительным взглядом Юань Си Император с видимым удовольствием проиграл.

Хорус чувствовал легкую досаду — ему хотелось побыть с отцом подольше. Зачастую во время партии или чаепития он нарочно тянул время, надеясь выиграть еще хоть немного минут рядом с отцом. Стоило игре кончиться, как Император возвращался к работе, а ему оставалось лишь уйти, чтобы не мешать.

— Тогда я позволю себе откланяться, отец.

Но на этот раз Император махнул рукой, задерживая Хоруса, и, проигнорировав все более красноречивый взгляд Юань Си, мягко произнес: — Дитя мое, какое созвездие тебе нравится больше всего?

Книгу о созвездиях, подаренную Императором, Хорус перечитывал бесчисленное количество раз. Перед сном или в часы досуга он снова и снова листал страницы книги, которую выучил наизусть от первой до последней буквы.

Будучи преданным адептом Имперской Истины, Хорус всегда относился к суевериям с презрением, но к этой книге, наполненной символизмом созвездий, он неизменно питал благоговейное трепетание.

Раньше он ответил бы, что больше всего любит Льва, ведь тот символизировал старшего брата среди созвездий. Хорус знал, что в будущем его братья один за другим вернутся в Империю. Он еще не понимал, как к этому относиться, но раз уж он вернулся к отцу первым, ему хотелось заботиться о возвращающихся братьях, подобно старшему сыну в семье — даже будучи шестнадцатым сыном Императора, он отчаянно жаждал этого статуса.

Однако с тех пор, как Император рассказал ему о должности Воителя, Хорус проникся симпатией и к созвездию Стрельца, символизирующему верховное командование. Получение титула Воителя означало не только возможность войти в политику в качестве главы военной элиты, но и несло в себе сакральный смысл: Воитель — любимый сын отца. Действительно ли Хорус так жаждал единолично править всеми армиями Империиума? Возможно, отчасти, но не в полной мере. Больше всего на свете он хотел быть самым любимым сыном своего отца. Всего сыновей было девятнадцать — если они все вернутся, много ли отцовского внимания останется лично ему?

Все эти тайные мысли Хорус оставил при себе. Он лишь честно признался Императору, что любит и Льва, и Стрельца, ценя в них величие первого и непобедимость второго.

Император довольно кивнул и извлек из складки одежды кольцо. Золотое кольцо, отмеченное печатью времени, на котором с трудом угадывались очертания конского копытца, руки и натянутого лука.

— Это изделие было выковано в Персии за год до моего рождения. Непобедимый Стрелец — это ты, — Император вложил кольцо в широкую ладонь Хоруса.

— Мой Воитель, мой Стрелец, единое целое с воинами, командир имперских легионов. Куда повернешь ты — туда повернет легион; куда направишься ты — туда направится легион; куда ударишь ты — туда ударит легион. Сын мой, просто иди вперед, а легион последует за тобой.

Хорус вышел из комнаты в каком-то тумане. Он стоял в коридоре, бережно вертя в ладони крошечное колечко и глупо улыбаясь под ошарашенными взглядами дежурных кустодиев.

— О? Еще не ушел? Как удачно, у меня тоже кое-что для тебя есть.

Юань Си тоже вытолкнула створку двери. Она пришла сюда исключительно для того, чтобы убедиться, не запудрил ли Император мозги Хорусу, но вместо этого стала свидетелем личной обработки прямо на месте — едва успев выразить свое презрение, она была выставлена вон.

— Сестрица?

Заметив в руке Хоруса золотое кольцо, Юань Си удивилась: — Чего не надел?

— Я... я... ладно. — На самом деле Хорусу хотелось еще немного полюбоваться подарком отца, но раз уж такое дело...

Неловко примеряя кольцо на разные пальцы, он боялся деформировать драгоценность силой своих пальцев.

Не выдержав его неуклюжих попыток, Юань Си забрала кольцо у него из рук, перехватила его

левую руку и аккуратно натянула перстень на мизинец.

Хорус снова глупо улыбнулся, уставившись на свою руку, и Юань Си, махнув рукой на это зрелище, просто потянула его за собой.

— Сестрица, мы куда? — опомнившись, растерянно спросил Хорус, шагая следом.

Выходит, всё то время, что я говорила, ты ни единого слова не услышал? Юань Си мысленно закатила глаза: — У меня для тебя тоже есть подарок.

В каюте на Крыле Империи Хорус вновь очутился за столом Юань Си. Небрежно смахнув в сторону стопку рукописей, она протянула ему небольшую деревянную шкатулку.

— Откроешь?

Отворив крышку, Хорус обнаружил внутри серебряное ожерелье, к которому крепился кулон в виде невиданного им прежде зверя.

Голова льва, рога оленя, глаза тигра, чешуя дракона, копыта коня, хвост быка — фигурка была настолько живой и искусно выполненной, казалось, она дышит. Создатель вложил в это произведение искусства всю свою душу.

— Это цилинь, мифическое животное. В древней Терре оно символизировало благополучие и удачу, — Юань Си достала ожерелье из шкатулки. — Сестрица не возлагает на тебя таких огромных надежд, как отец. Будешь ли ты так называемым Воителем или нет — для меня ты всегда останешься младшим братом. Я хочу лишь одного: чтобы ты был в безопасности, это для меня дороже всего на свете.

Скрестив руки за спиной, Юань Си мягко закинула цепочку ему на плечи: — Ну-ка, наклонись, я надену.

Хорус все еще заворуженно держал в руках деревянную шкатулку. Послушно наклонившись, он почувствовал прохладное прикосновение металла к своей шее.

— Хорошо еще, что батя подарил тебе золотое кольцо, будь оно медным, меня бы уже обвинили в оскорблении вышестоящих.

Хаос в голове Хоруса мгновенно рассеялся, и он с улыбкой произнес: — Сестрица, а когда ты в последний раз не оскорбляла вышестоящих?

— Тоже верно.

— Ха-ха-ха... — Хорус рассмеялся, чувствуя невероятное облегчение.

<http://bllate.org/book/22035/2291015>